рядка не просто противоречие основам правопорядка, а именно противоречие им последствий применения иностранного права;

— указания на невозможность приведения в исполнение иностранных арбитражных решений, а также признания недействительными медиативных соглашений, которые вынесены на основании применения иностранного права вопреки требованиям территориальности исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности.

НАДНАЦИОНАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ЕАЭС И ИСТОЧНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Кудрявец Ю. Н., *Белорусский государственный университет*

Формирование Единого рынка в рамках Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) предполагает расширение сферы наднационального регулирования на основании актов органов ЕАЭС с наднациональными полномочиями.

Суть наднационального регулирования состоит в том, что государства, входящие в интеграционное образование (или международную организацию) обязаны или вынуждены подчиняться нормам, принятым самим интеграционным образованием (международной организацией) на основании ее уставной правосубъектности, т. е. нормам, созданным или вступившим в силу без их согласия.

В период существования Таможенного союза (далее — ТС) сформировался сложный двухуровневый нормативно-правовой механизм регулирования таможенных отношений:

— 1-й уровень — таможенное законодательство ТС;

— 2-й уровень — национальное законодательство о таможенном деле государств — членов ТС.

Таможенное законодательство ТС составляли:

1) Таможенный кодекс Таможенного союза;

2) международные договоры государств — членов ТС;

3) акты, принимаемые наднациональным регулятором (первоначально — Комиссией таможенного союза, которая в 2012 г. была переименована в Евразийскую экономическую комиссию (далее — ЕЭК)).

В результате появилась новая форма правового регулирования, ранее неизвестная в Республике Беларусь, — наднациональное регулирование в области таможенных отношений. Правовую основу компетенции ЕЭК принимать акты прямого действия составил Договор о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 г. и решение Высшего Евразийского экономического совета от 18 ноября 2011 г. «О Регламенте работы Евразийской экономической комиссии».

В настоящее время право ЕАЭС составляют:

1) Договор о Евразийском экономическом союзе 2014 г. (далее — Договор о ЕАЭС);

2) международные договоры в рамках ЕАЭС (договоры, заключаемые государствами — членами по вопросам функционирования и развития ЕАЭС);

3) международные договоры ЕАЭС с третьей стороной (международные договоры, заключаемые с третьими государствами, их интеграционными объединениями и международными организациями);

4) решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и ЕЭК, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных Договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках ЕАЭС.

По аналогии с правом ЕС в праве ЕАЭС выделяют:

1) первичное право (учредительный Договор о ЕАЭС, дополняющие его договоры по вопросам функционирования ЕАЭС);

2) вторичное право (юридические обязательные акты в форме решений и распоряжений руководящих органов ЕАЭС).

В настоящее время еще нельзя утверждать о наднациональном правовом регулировании международных частноправовых отношений в рамках ЕАЭС, однако сам механизм наднационального регулирования формируется и сфера его воздействия расширяется. В частности, в состав коллегии ЕЭК входят Консультативный комитет по миграционной политике и Консультативный комитет по вопросам социального обеспечения, соблюдения пенсионных прав, оказания медицинской помощи и профессиональной деятельности трудящихся государств — членов ЕАЭС, которые занимаются разработкой проекта Договора о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов ЕАЭС а также планированием общих актов реализации норм указанного договора. Очевидно, что речь идет о формировании не только нового источника первичного права ЕАЭС, но и источников вторичного права — решений ЕЭК.

КОЛЛЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕГО РЫНКА ТОВАРОВ ЕАЭС

Леанович Е. Б., *Белорусский государственный университет*

Основное условие успешного функционирования общего рынка ЕАЭС, как и любого другого регионального экономического интеграционного объединения — свободное перемещение товаров. Для этой цели недостаточно ликвидировать тарифные и нетарифные ограничения торговли. Необходимо снять любые ограничения на пути движения товаров между государствами-членами. Права интеллектуальной собственности могут создавать препятствия на пути свободного перемещения товаров и снять такого рода барьеры гораздо сложнее, чем таможенные тарифы и квоты. В доктрине выделяют «негативную» и «позитивную» интеграцию. Негативная интеграция выражается в открытии границ. Позитивная интеграция подразумевает проведение общей политики в разных сферах жизни и связанной с этим гармонизации и унификации национальных правовых систем.

Сотрудничество государств — членов ЕАЭС по вопросам интеллектуальной собственности относится к процессу позитивной интеграции по созданию общего рынка товаров. Права интеллектуальной собственности носят территориальный характер. В отличие от права материальной собственности они четко